

Во время их первой встречи, несмотря на то что там присутствовала буффонада, Канюн начал первое собрание с The ACE так, будто ничего и не произошло.

После простого приветствия они поговорили о том, какой тип песен они исполняли до сих пор, что они хотят исполнять в будущем и о других вещах, таких как предпочитаемый жанр музыки.

Однако менее чем за 10 минут Канюн понял, что совершил ужасную ошибку. (П/Н: и именно в этот момент он понял, что облажался.)

«У них нет собственного мнения!»

Слушая их слова о том, что их всё устраивает, Канюн похолодел от страха. Они в принципе говорили: «Ничего такого». Обычный певец обычно знает, что хотел бы спеть, и Канюн решал, подходят ли такие песни данному певцу или нет, но у The ACE не было подобных случаев.

«Вам нравится и баллада, и рок?»

«...Да».

«Вас устраивают и танцы, и рок?»

«Да».

«Вас всё устраивает?»

«Да!!»

На вопрос Канюна Юн Хе Рин ответила ярким голосом. ...Это что, трёхлетний ребёнок?

Так как по лицу ярко улыбавшейся Юн Хе Рин ударить он был не в состоянии, Канюн вытерпел и продолжил говорить.

«...Да. Вам может понравиться всё. Но мой вопрос в том, что вы хотите исполнять?»

«Нас всё устраивает».

«...»

Ответ вроде «чего угодно» вывернул Канюна наизнанку.

В итоге это означало, что у этих девушек нет собственного мнения. Канюн глубоко вздохнул.

«...Ладно. Давайте немного отдохнём».

Канюн объявил перерыв, так как он встретил совершенно непохожих на тех, кого встречал раньше певцов. Ему нужно было некоторое время на отдых. С одной стороны, они были покладистыми, а с другой — у них не было собственного мнения. Канюн не знал, как выйти из этой ситуации.

Канюн, поднявшийся в зону отдыха на некоторое время, просто рухнул на стол.

«Может быть, мне стоит скачать все песни, которые есть, и найти самые подходящие для них...?»

Это был неплохой метод. В конце концов, раз он может определить, подходит ли песня певцу или нет, ему не о чем особо беспокоиться. Однако Канюн покачал головой.

«Когда же я смогу найти песню, которая подойдёт для них с помощью этого идиотского метода?»

Если не получится, это будет только пустой тратой времени. Ему повезёт, если он найдёт её сразу, но если нет, то ему придётся искать до тех пор, пока не найдёт. Если бы была подсказка, было бы лучше, но если нет, то это был бы просто бесполезный труд. К тому же было бессмысленно покупать все эти песни за счёт выделенного The ACE бюджета.

«Танцы и баллады не выглядят...»

«АХ! Холодно!!»

Пока Канюн глубоко размышлял, он внезапно вскочил со стола из-за холода, который ощутил на своей щеке. Когда он это сделал, Чон Мин А смеялась с банкой газировки в руке.

«Ачжусси, привет».

«Лидер группы».

«Тч... нас же тут только двое... Лидер группы».

Бунтуя против того, что вокруг никого нет, Чон Мин А надула губы.

«На».

«Ты угощаешь?»

«Нехорошо всё время угощаться у тебя».

«Спасибо».

Канюн принял напиток из рук Чон Мин А и открыл его. Звук открывания банки разнёсся по помещению.

«Звук такой громкий».

«Это просто банка и... Мин А, у тебя сейчас перерыв?»

«Да. Ах... Сегодня тоже так тяжело...»

Мин А отодвинула стул и села напротив Канюна. Чон Мин А была смелой стажёркой, которая без стеснения обращалась к Канюну, к которому было не так просто подойти. Хотя на него многие смотрели с восхищением и завистью, из-за страха к нему редко кто подходил. Однако она не колебалась.

«Ты устала?»

«Да».

«Тренируйся, пока не выдохнешься. Похоже, ты полна сил, раз сейчас говоришь здесь».

«Вау, какой коварный».

Канюн поддразнил Чон Мин А и улыбнулся. Она была милой стажёркой. Хотя она была строгой стажёркой, для Канюна она была просто милой.

«Кстати, Лидер группы, ты чем-то обеспокоен?»

«Обеспокоен?»

«Ты так страдал за столом».

«Не настолько, чтобы сказать "обеспокоен". Просто есть кое-что непонятное. Подожди».

Чон Ми На также была стажером. Вскоре она станет певицей. Хотя сейчас она ею не являлась,

Кан Юн решил спросить, есть ли песня, которую она хотела бы исполнить.

«Ми На, какие песни ты хочешь исполнять? »

«Песни? Ты имеешь в виду жанр? »

«Жанр или что-то еще. »

«Ты же знаешь, что у меня плохо с пением. Если это танцевальная песня, то я согласна на все. Я не думаю, что медленная песня мне подходит... »

У Чон Ми На тоже было то, что она хотела сделать. У каждого человека свой стиль. На этом этапе Кан Юну пришел в голову вопрос.

«Ми На, у большинства певцов есть песня, которую они хотят исполнить, верно? »

«Разве не так? Просто я слышала, что певцы придерживаются того, что говорит компания. Хотя они и подбирают материал под певцов, если певец является звездой, но те, у кого нет полномочий... Руководитель группы? »

Как будто вспомнив что-то, Кан Юн резко встал, и Чон Ми На запаниковала.

«Ми На, спасибо!! Я угощу тебя напитком в любое время!! »

«Руководитель группы!! Куда ты идешь? Эй, аджусси!! »

Кан Юн мгновенно исчез. Хотя Чон Ми На звала его, он уже ушел.

«Так быстро. Ой-ёй. Надо вернуться к тренировкам. »

Чон Ми На пожала плечами и направилась в репетиционный зал.

.
. .
. .
. .

Когда Кан Юн поспешно подошел к ним, Юн Хе Рин и Ким Чжин Гён были озадачены.

«Руководитель группы, куда ты ходил? »

Однако Кан Юн ничего не ответил и перешел к теме.

«Хе Рин, Чжин Гён!! Вы действительно не хотите ничем заниматься? »

«Мы действительно хотим... заняться?"

На вопрос Кан Юна Хе Рин, кажется, замялась, так как заикалась. Чжин Гён только хранила молчание.

«Я спрошу вас в последний раз. Есть ли песня, которую вы действительно хотите исполнить, есть или нет? Возможно, это ваш последний альбом. Разве вы не должны сделать то, что хотите

для своего последнего? »

Кан Юн выступил решительно. Это был буквально ультиматум. Кан Юн, казалось, решил больше не открывать рта, так как он молчал и ждал их ответа. Они говорили сами с собой шепотом.

Наконец, Ким Чжин Гён осторожно заговорила.

«...Для меня джаз... »

Это был голос, похожий на голос комара. Однако Кан Юн ясно это услышал.

«Джаз? »

«Нет, ничего. Пожалуйста, считай, что ты ничего не слышал. »

Хотя Ким Чжин Гён быстро продолжила, это было ясно для Кан Юна.

«Джаз, джаз, говоришь. Ты уверена? »

«.... »

Ким Чжин Гён покачала головой, но это не подействовало на Кан Юна. С подозрением улыбаясь, Кан Юн повернул голову к Юн Хе Рин. Это был безмолвный сигнал: «Говори и ты».

«Я... »

«... »

«Для меня... т, тоже джаз. »

Юн Хе Рин также ответила тихим голосом. Однако Кан Юн прекрасно ее слышал.

«Вот почему они не сказали об этом. Кто бы их слушал, если бы они сказали, что хотят заниматься джазом? Их в первую очередь будут ругать. »

Кан Юн наконец понял, почему они сказали, что с ними все в порядке. Даже если я скажу это, это ничего не даст — вот о чем они думали.

'Джаз... Джаз на самом деле подойдет? Мне также нужно посмотреть, подходит ли он им... '

Если бы это был 2017 год, когда Кан Юн изначально находился там, джаз подошел бы. Это было связано с тем, что джазовые группы часто приезжали в Корею, и это становилось все более публичным. Однако сейчас был 2008 год. Хотя джаз был известен, нельзя было сказать, что он нравился публике.

'Нет, это может работать, потому что это так. '

Кан Юн думал иначе. Хотя традиционный джаз был бы непросто, музыка The ACE была популярной музыкой. Песня будет написана с учетом джаза, но это не будет традиционный джаз. Хотя новая музыка связана с риском, если она сработает, это поднимет новую тенденцию. Если к хорошей музыке подойти с джазовыми мотивами, то это вполне возможно.

«Джаз, попробуем. »

Кан Юн определил направление. Он решил, что они все равно сделают это с размахом, раз уж они это делают. Тогда уже улыбающиеся выражения лица Юн Хе Рин и Ким Чжин Гён стали еще ярче. Теперь они начали улыбаться от всего сердца.

«Мы действительно занимаемся джазом? »

Ким Чжин Гён недоверчиво спросила, но Кан Юн дал ей четкий ответ.

Давайте сначала попробуем. Если хорошо, то будем заниматься этим.

"Правда!?"

Ким Джин Гюн и Юн Хе Рин, которые улыбались, как "хорошие люди", теперь улыбались искренне. До этого не было человека, похожего на Кан Юна. Предчувствие было хорошим.

***

"Спасибо за работу".

С уходом тренера суровая групповая вокальная репетиция закончилась. Все девушки повалились на пол. Хотя это было не так сильно, как танцы, пение также было физически изматывающим. Благодаря этому они также получили много стресса.

"Чон Мин А, подожди".

"Почему?"

"Яху."

"Уйди, прежде чем я разозлюсь".

Когда Кристи Ан прыгнула на обнаженный живот Чон Мин А, Чон Мин А зарычала. Однако Кристи Ан не моргнула глазом и осталась неподвижной. Хотя Чон Мин А сильно двигалась, она не ударила ее.

"Куда пошла Айли-онни?"

"В туалет".

Когда Со Хан Ю спросила об исчезнувшей Айли Чон, Хан Джун Ён просто ответила.

"У этой девчонки запор? Почему она не приходит?"

"Должно быть, "день"". Вчера она тоже везде ходила и говорила, что у нее болит живот.

На вопрос Чон Мин А ответила Ли Сам Сун. Чон Мин А спросила ее "ты вообще знаешь о месячных своей подруги?", но Ли Сам Сун только пожала плечами.

Лишь через долгое время Айли вернулась в зал для тренировок, держась за живот. Ее лицо выглядело не очень хорошо.

"Айли, ты в порядке?"

Когда Ли Сам Сун осторожно спросила, Айли Чон покачала головой. Казалось, у нее даже не

было сил говорить. Ли Сам Сун молча помогла ей лечь и помассировала ей живот.

"Сам Сун такая заботливая".

Чон Мин А потихоньку стала учиться "досугу оглядываться по сторонам" по заботливой фигуре Ли Сам Сун.

***

Кан Юн запросил у композиторов джазовую песню. Сначала было необходимо проверить, подходят ли ее настроение участницам "The ACE". Благодаря этому всего за несколько дней он смог получить 2 песни.

Когда песня была готова, Кан Юн позвал участниц "The ACE".

"Посмотри на эти ноты... Такие сложные..."

Юн Хе Рин радовалась, глядя на характерные сложные музыкальные ноты джаза. Конечно, хотя это не были ноты со всеми инструментами, как и свойственно джазу, пять линий были украшены сильнее, чем в других жанрах.

"А как мне это прочитать?"

Для Ким Джин Гюн, которая не знала гармонии, ноты были просто головастиками. Просто к ним было прикреплено больше диезов, и они выглядели круче. Видя, что Ким Джин Гюн все продолжала наклонять голову, глядя на ноты, Кан Юн только хихикнул.

"Тебе просто нужно следовать голосу, поэтому можно не так сильно беспокоиться. Там есть голосовое сопровождение, так что тебе нужно просто смотреть на слова.

"Хорошо!!"

За последние несколько дней Юн Хе Рин и Ким Джин Гюн, казалось, сблизилась с Кан Юном, так как они были непринужденны в своем разговоре.

"Давайте послушаем сначала".

Кан Юн включил версию песни с сопровождением.

-Я дала — тебе — прекрасную — меня — без всякой причины —

Обе девушки пели вместе с сопровождением, покачивая плечами. Возможно, из-за того, что это была джазовая пьеса, которая им до сих пор была интересна, они были в восторге. Они получали удовольствие от пения таких текстов.

Кан Юн молча наблюдал, как двое поют.

"Джаз — это фиолетовые ноты".

От обеих исходили фиолетовые ноты. Фиолетовые ноты производили небольшой белый свет.

"Они не слабые".

Белый — это позитив. Это означало, что совместимость между участницами "The ACE" и

песней была не так уж и плоха. Конечно, он не был уверен в результате, если они действительно увлекутся гармонией.

"Может, послушаем следующую?"

Кан Юн включил следующую песню.

-Завтра все будет хорошо— если я — смогу — любить -с надеждой — в одиночку

Если предыдущая песня была бодрым, ритмичным джазом, то эта пьеса делала упор на мелодию. Две девушки сосредоточились на мелодии, напевая.

"Примерно то же самое".

Вероятно, из-за того, что это был джаз, она была похожа на предыдущую. Фиолетовые ноты и белый свет — все было не так уж и по-другому.

После того, как песня закончилась, Кан Юн спросил их мнение о песнях.

"Мне обе нравятся".

Совсем не похожая на себя несколько дней назад, Ким Джин Гён откровенно высказала свое мнение. Юн Хе Рин, похоже, была с ней согласна и поддержала ее.

"Обе?"

"Да".

Для певца было естественным хотеть исполнять песню. Теперь, когда они стали более активными, чем казалось по первым впечатлениям, Кан Юн наконец мог вздохнуть с облегчением.

"Хорошо, давайте исполним обе".

"Ура!!"

"Выберем песню, которая получится лучше после записи".

"Да".

Девушки в восторге закричали, услышав слова Кан Юна.

После этого они принялись за репетицию. Днем записи назначили через два дня. Благодаря домашнему заданию Кан Юна им удалось исследовать свои голоса, чтобы приспособиться к джазу.

***

За день до записи АСЕ.

Кан Юн сидел в своем кабинете, схватившись за голову.

'Сама запись — не проблема. Как мне спланировать продвижение?'

Дуэт ACE.

Хотя у них было два альбома, ни один из них не был ничем особенным, и они не добились особых успехов. Кан Юн ухватился за идею выпустить цифровой сингл в концепции джаза, но теперь мучился, не зная, как продвигать альбом.

Отдел продвижения тоже не мог дать четкого ответа. В лучшем случае можно было устроить шоукейс, но Кан Юн отверг это предложение. Они уже проводили шоукейсы для своего первого и второго альбомов, но особых результатов это не принесло. Более того, шоукейс для цифрового сингла был бы пустой тратой бюджета.

'Развлечения?'

А что если продвигать альбом в популярной телепередаче? Однако Кан Юн в конце концов покачал головой.

'У этих девушек нет чувства юмора. Что они это делают, что нет — все равно'.

Очевидно, их бы вырезали из эфира. К тому же сами девушки не блистали харизмой. Как певицы из MG Entertainment, они были буквально обычными девушками, если не считать внешности. Они не умели достойно отвечать на жесткие шутки.

И прошли те времена, когда продажи альбомов напрямую зависели от объема продаж. В конце концов, прибыль приносят мероприятия. Значит, нужны мероприятия? А чтобы проводить мероприятия, нужно много людей, может в университетах? Поедем в университеты? Университетские фестивали скоро...'

Кан Юн достал календарь, в котором были отмечены даты университетских фестивалей. Сезон был примерно таким же, когда они должны были закончить запись и перейти к промоушену. Сезон был неплохой.

'Давайте воспользуемся фестивалями'.

Университетские фестивали были открыты для всех. От местных жителей до студентов из других вузов и даже сотрудников. Многие люди приходили на университетские фестивали посмотреть на молодежь. Но сейчас все большее значение приобретает то, кто из знаменитостей станет хедлайнером, поэтому становилось все важнее приглашать известных личностей. Впрочем, из-за этого их критиковали, как монстров, которые поглощают студенческие взносы.

Размышляя о различных аспектах университетских фестивалей, Кан Юн пришла в голову одна мысль.

'А почему бы нам не выступить на улице в кампусе во время фестиваля? Не один раз... Продвижение будет...'

Даже думая, что это не сработает, Кан Юн потянулся к клавиатуре, чтобы написать предложение о плане.

Примечание переводчика

Обычная глава 3/3

Ответом было: Джаз!! Поздравляем Игана за правильный ответ!! Ну, у вас было так много догадок, что вы не получите печенье, как жаль.

И что? Пять любовных интересов?

А, понятно, вы имеете в виду:

Джу А, Мин А, Джин Со, Седи и Хи Ён? О, смешно. Почему последние два любовных интереса... особенно четвертый... Разве вы не помните, что Седи целыми днями пропадал в клубах, пока МС не отгаскал его...?

Наслаждайтесь~!

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4002366>